

УДК 94(37).08

DOI 10.24411/2713-2021-2019-00011

Е.А. Мехмадиев

**ЭТНИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ЗАПАДНЫХ ПРОВИНЦИЯХ
ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В IV В.:
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ НЕКОТОРЫХ ВОЙСКОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ***

В IV в. центральная администрация Римской империи часто привлекала на военную службу представителей различных внешних племен, живших на границе с империей, применительно к западным провинциям империи эта политика, конечно же, в первую очередь затрагивала германские племена, располагавшиеся вдоль рейнской границы. Тем не менее, автор данной статьи стремится выяснить, как римская администрация создавала не только из внешних, но и из внутренних этнических групп регулярные войсковые подразделения, т.е. подразделения, входившие в состав постоянно действующих пограничных или экспедиционных армий. Автор рассматривает особенности внутренней организационной структуры этих подразделений и правовое положение племенной аристократии этнических групп, вошедших в состав регулярных позднеримских армий. Для изучения поставленных вопросов автор обратился к агиографическим источникам («Жизнь Мартина Турского» и «Жизнь Амвросия Медиоланского»), классическим нарративным источникам (Аммиан Марцеллин и Зосим), а также к надписи из города Струмица (Республика Македония). Автор пришел к выводу, что внутренняя структура этнических боевых отрядов была такой же, как и в других регулярных подразделениях римских армий, а сами эти отряды находились под командованием своих племенных вождей, эти вожди получали почетные титулы трибуна или протектора.

Ключевые слова: германцы, бритты, франки, Амвросий, Арбогаст, пограничные гарнизоны, экспедиционные армии.

Сведения об авторе: Мехмадиев Евгений Александрович, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет.

Контактная информация: 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: e.mehamadiev@spbu.ru.

Е.А. Mekhamadiev

**ETHNIC MOVEMENTS IN THE WESTERN PROVINCES
OF THE LATE ROMAN EMPIRE IN THE 4th CENTURY:
ON THE HISTORY OF CERTAIN MILITARY UNITS**

During the 4th century a central government of the Later Roman Empire usually attracted different external tribes to Roman military service, with respect to Western provinces this policy inevitably was applied to German tribes, which lived at the Roman borders across the Rhine. Meanwhile, the author wants to clear, how a roman government created regular military units both from external and internal ethnic groups, i.e. units, from which expeditionary and frontier armies composed of. The author traces peculiarities of internal organizational structure of such the units and a legal condition of the tribal aristocracy, who led these ethnic groups. In order to study the question the author turned to hagiography (“Life of Saint Martin of Tour” and “Life of Ambrosius of Milane”), classical narrative accounts (Ammianus Marcellinus

---

* Статья поступила в номер 16 сентября 2019 г.
Принята к печати 1 октября 2019 г.

and Zosimus), and also to inscription from the city of Strumica (Republic of Macedonia). The author concluded that an internal structure of such ethnic units was a similar to another regular units and that ethnic units themselves were headed by their tribal chiefs, these chiefs received the titles of tribunus and protector.

Key words: Germans, Britons, Franks, Ambrosius, Arbogastes, frontier garrisons, expeditionary armies.

About the author: Mekhamadiev Evgeniy Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Saint Petersburg State University.

Contact information: 199034, Russia, Saint Petersburg, 7/9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg State University; e-mail: e.mehamadiev@spbu.ru.

В течение IV в. западная половина Римской империи вела постоянные войны с различными племенами, нападавшими на ее территорию. В результате этих войн римская администрация неоднократно перемещала пленных варваров во внутренние провинции империи и либо расселяла их там в качестве военных колонистов (летов), либо сразу же создавала из них отдельные (обособленные) войсковые подразделения. Тем не менее, в данной статье мы рассмотрим, как римская администрация формировала войсковые подразделения не только из внешних племен, но и из внутренних этнических групп, которые жили в пределах империи. Мы уделим внимание тем случаям, когда центральная администрация империи создавала из представителей того или иного племени *регулярное* войсковое подразделение, т.е. включала этнический боевой отряд в состав регулярных, постоянно действующих экспедиционных или пограничных армий. На примере трех сюжетов мы проследим, 1) как территориальные перемещения внешних и внутренних племен в пределах западных провинций империи влияли на структуру обороны рейнского фронта — главного участка границы западной половины империи, и 2) как эти перемещения меняли статус, функции и положение племенной знати тех этнических групп, которые взаимодействовали с империей. Источниками для изучения данных вопросов нам послужили биография Амвросия Медиоланского, написанная его секретарем Паулином Медиоланским, «Жизнь Мартина Турского», принадлежащая авторству Сульпиция Севера, Аммиан Марцеллин и его монументальный труд «Деяния» (*Res gestae*) и надпись из города Струмица (Республика Македония), которая ранее не привлекалась к изучению подобных сюжетов.

1. «Жизнь Амвросия Медиоланского», франки и рейнская граница в первой половине 390-х гг.

Vita S. Ambrosii, 30¹

Per idem tempus Arbogastes comes adversum gentem suam, hoc est Francorum, bellum paravit, atque pugnando non parvam multitudinem manu fudit, cum residuis vero pacem firmavit. Sed cum in convivio a regibus gentis suae interrogaretur utrum sciret Ambrosium; et respondisset nosse se virum

«В то же время комит Арбогаст против своего народа, то есть против Франков, подготовил военный поход, и во время войны немалое количество (их) силой обратил в бегство, с остальными же заключил мир. Но когда во время пира цари его народа спросили (его), знает ли он Амвросия, он ответил, что знает (этого) мужа»

---

¹ Цитируем текст по изданию: (Migne 1845: 39D).

В этом фрагменте Паулин Медиоланский, секретарь знаменитого богослова, политического деятеля и епископа Амвросия Медиоланского, одного из отцов Церкви, пишет о связях Амвросия и Арбогаста — начальника воинов (*magister militum*) западных провинций империи в 388—394 гг. (PRLE I: 95—97, sv. Arbogastes), франка по происхождению, который командовал всеми экспедиционными (полевыми, мобильными) войсками западных провинций империи в указанный период. Паулин написал биографию Амвросия предположительно в 412/413 гг. (Lamirande 1981: 54—55), конечно же, в центре его внимания находились события общественно-политической и церковной жизни империи, в которых принимал участие Амвросий, вместе с тем, Паулин уделил внимание и сюжетам из военной истории того периода, если с ними был связан Амвросий.

М. Навони предположил, что в рассказе о дружеских отношениях Амвросия и Арбогаста Паулин прежде всего хотел подчеркнуть тот авторитет, которым Амвросий обладал среди варваров (в данном случае — франков), вместе с тем, следует учитывать и позицию М. Сальман, отметившей, что Арбогаст и его ставленник Евгений, в 392 г. узурпировавший императорскую власть в западных провинциях империи, опирались на поддержку влиятельных кругов языческой сенаторской аристократии, особенно в Риме (Salzman 2010: 198; Navoni 2011: 174).

Соответственно, с учетом позиций М. Навони и М. Сальман можно признать, что Паулин стремился показать силу христианской религии в борьбе с язычниками — нравственная чистота и стойкость Амвросия внушали уважение даже лидерам языческой знати и политической элиты, более того, язычники считались с мнением Амвросия, прислушивались к его позиции и гордились знакомством с прославленным епископом и богословом. Тем не менее, в рамках темы нашей статьи мы хотели бы обратить внимание на другой сюжет — согласно Паулину, Арбогаст, во-первых, заключил мирные договоры с франками, жившими вблизи рейнской границы империи, а во-вторых, даже занимая официальную должность командующего всеми римскими регулярными войсками, он все равно поддерживал связи и вполне дружеские отношения со своими соплеменниками, которые, на первый взгляд, жили за Рейном, т.е. за пределами империи.

Применительно к первому аспекту, на наш взгляд, следует согласиться с Дж. Барлоу, который проследил, что уже в начале 350-х гг., т.е. задолго до времен Арбогаста, пленные франки, расселенные в северной Галлии в качестве военных колонистов-летов, в полной мере сохраняли чувство этнического самосознания, солидарности и общности со своими соплеменниками, оставшимися за Рейном, франки-леты не утратили семейные, родственные и клановые связи со своими соплеменниками. По мнению Дж. Барлоу, леты продолжали осознавать себя франками, а не римлянами, более того, и леты, и зарейнские франки воспринимали себя как единую племенную общность, для которой Рейн был всего лишь условной географической, а не политической границей (Barlow 1996: 231—232).

В таком случае, конечно же, и Арбогаст поддерживал родственные связи со своими соплеменниками, более того, он сознательно использовал их как инструмент для защиты рейнской границы — Арбогаст прекрасно понимал, что восточноримский император Феодосий I Великий рано или поздно вторгнется в северную Италию, чтобы свергнуть узурпатора Евгения, который был ставленником Арбогаста. Естественно, для противостояния с Феодосием Арбогасту нужны были регулярные римские войска, которые размещались на Рейне, но перемещение этих войск в северную Италию могло ослабить защиту рейнской границы. Как результат, Арбогаст решил воспользоваться своими родственными связями с племенными вождями франков — он заключил с ними договоры и

фактически доверил союзным франкским племенам охрану тех участков рейнской границы, с которых произошел отвод регулярных римских войск в северную Италию.

На основании эпиграфических данных Т. Грюневальд показал, что в период между зимой 392/393 г. и летом 393 г. Арбогаст действительно размещался на рейнской границе вблизи Кельна, где он воевал против франков (Grünewald 1988: 247). Соответственно, мы можем предположить, что тогда же, в первой половине 393 г., Арбогаст заключил союзные договоры с несколькими вождями франков, чтобы частично умиротворить ситуацию на рейнской границе. Григорий Турский в своей «Истории франков» сообщает, что узурпатор Евгений «направился на рейнскую границу, чтобы по обычаю возобновить старые договоры с царями Аламаннов и Франков» (*Rheni limitem petit, ut, cum Alamannorum et Francorum regibus vetustis foederibus ex more initis* — Greg. Tur. LF, II, 9)².

Т.о., Григорий Турский подтверждает, что Арбогаст и Евгений действительно заключили договоры с вождями франкских племен, более того, вполне возможно, что племенные отряды франков были преобразованы в регулярные войсковые подразделения и включены в состав римской пограничной армии — другими словами, не исключено, что Арбогаст разместил дружины франков на Рейне в качестве регулярных пограничных гарнизонов. Заметим, что еще в 388 г. рейнскую границу обороняли регулярные подразделения римской экспедиционной армии, об этом четко свидетельствует Григорий Турский — он сообщает, что в 388 г. франки совершили очередное вторжение в римские пограничные земли в районе города Колония Агриппина (современный Кельн) и одержали победу над римским войском. Среди римских командующих, погибших на поле боя, был и Гераклий, трибун легиона Иовинианов, т.е. Иовиев или (как вариант) Иовианов (название этого позднеримского дворцового легиона по-разному упоминается в источниках, наиболее распространенная версия — Иовианы, *Ioviani*) (*Heraclio Iovinianorum tribuno ac praene omnibus qui militibus praeerant extinctis* — «Были убиты Гераклий, трибун Иовинианов, и почти все, кто возглавлял воинов» — Greg. Tur. LH, II, 9)³.

Следовательно, в 388 г. легион Иовианов выполнял свою службу на рейнской границе, а значит, в тот период на рейнской границе размещалась целая группа регулярных римских войсковых подразделений, оборонявших галльские земли от варварских вторжений. Но уже через шесть лет, в 394 г., воины-Иовианы располагались в северной Италии, а не в районе Кельна — в связи с этим сюжетом подчеркнем, что в 1995 г. Д. Вудс обратил внимание на небольшой отрывок из знаменитого трактата Аврелия Августина «О граде Божьем», в котором прославленный богослов и епископ Гиппона Регия в северной Африке рассуждает о последствиях победы Феодосия I Великого над войсками Арбогаста и Евгения: «Победитель же (т.е. Феодосий — *Е.М.*), в соответствии с тем, что он поручил и о чем он объявил ранее, удалил изображения Иовия, которые были как бы освящены (не знаю, какими обрядами) и размещены против него (т.е. Феодосия — *Е.М.*) в Альпах» (*Victor autem, sicut crediderat et praedixerat, Iovis simulacra, quae adversus eum fuerant nescio quibus ritibus velut consecrata et in Alpibus constituta, deposuit* — Aug. De Civ. Dei, V, 26)⁴. По мнению Д. Вудса, под фразой «изображения Иовия» (*Iovis simulacra*) у Августина следует понимать не статуи бога Зевса (Иовия), а в прямом смысле боевые знамена (флаги, штандарты) легиона Иовиев (= Иовианов), который воевал против Феодосия на стороне Арбогаста и Евгения (Woods 1995b: 63—65).

² Цитируем текст по (Krusch 1887: 55, 1, 12—13).

³ Цитируем текст по (Krusch 1887: 54, 1, 4—5).

⁴ Цитируем текст по (Hoffmann 1899: 264, 1, 7—9).

Мы принимаем позицию исследователя, она кажется нам полностью обоснованной и убедительной, соответственно, на наш взгляд, перемещение регулярных римских войск (и среди них — легиона Иовианов = Иовиев) из рейнских регионов в северную Италию стало возможным только благодаря тому, что Арбогаст успешно воспользовался своими давними родственными связями с племенными вождями франков, к осени 393 г. живших вблизи рейнской границы. Он заключил договоры с этими вождями и тем самым обезопасил отдельные участки рейнской границы, пусть и на довольно короткий промежуток времени (с осени 393 до осени 394 гг., когда Феодосий I разгромил Арбогаста и Евгения в битве при реке Фригид вблизи Аквилеи в северной Италии, в районе современной Венеции).

2. Племенной вождь аламаннов Вадомарий и «Жизнь Мартина Турского»: внутренняя структура экспедиционной армии Галлии в середине 350-х гг.

В своем монументальном труде *Res gestae* («Деяния») Аммиан Марцеллин сообщает о царе (*rex*) (точнее — об одном из племенных вождей) аламаннов Вадомарии, который совершал регулярные набеги на земли Реции (в основном территория современной Швейцарии), пользуясь противостоянием Цезаря Юлиана (будущий император Юлиан Отступник) и императора Констанция II (средний сын Константина I Великого, правил в 337—361 гг.) — в 361 г. Юлиан, уже провозгласивший себя императором (Августом), разгромил Вадомария, захватил его в плен и отправил в Испанию (PRLE I: 928, sv. *Vadomarius*).

Б. Энхуто Санчес предположила, что отправка Вадомария в Испанию не была принудительной ссылкой — по ее мнению, с помощью Вадомария Юлиан стремился установить дружеские контакты и связи с влиятельными сенаторскими семьями, проживавшими в Испании, чтобы заручиться их поддержкой ввиду неминуемого противостояния с Констанцием II, другими словами, как полагает Б. Энхуто Санчес, Вадомарий отправился в Испанию как своеобразный агент влияния, посол и представитель Юлиана (Enjuto Sánchez 2003: 258—260, 262). Мы согласны с позицией исследовательницы, действительно, в тот период, с февраля 360 г. (когда галльские войска провозгласили Юлиана императором) по ноябрь 361 г. (смерть Констанция II), Юлиану требовались ресурсы для предстоящей войны с Констанцием, поэтому Юлиан активно искал поддержки у рядового населения и политической элиты западных регионов империи, но нас интересует другой вопрос — что произошло с дружиной Вадомария, которую Юлиан разгромил в том же 361 г.? Мы полагаем, что ответ на этот вопрос позволит прояснить некоторые детали последующей военной и административной карьеры Вадомария на службе у римлян.

Аммиан утверждает, что после пленения Вадомария Юлиан направился с войском против аламаннов, и в результате «одних убил, а других, молящих о пощаде и отдающих награбленную добычу, он принял в качестве пленников» (*et quosdam occidit, orantes alios praedam offerentes dediticios cepit* — Аммиан, XXI, 4, 8)⁵. Мы сознательно переводим слово *dediticii* (в единственном числе — *dediticius*, дословно — «тот, кто сдался в плен» (Glar 1968: 496, sv. *dediticius* (having surrendered))) именно как «пленники», поскольку процедура, получившая в римском праве название *deditio*, подразумевала именно порабощение, пленение военного противника (Ziegler 1985: 89; 1989: 50).

Соответственно, долгое время в исследовательской литературе преобладало мнение, что Юлиан сформировал из пленных аламаннов, ранее подчинявшихся Вадомарию, регулярное

⁵ Цитируем текст по (Seyfarth 1978: 221).

войсковое подразделение в ранге дворцовой ауксиллии (*auxilium palatinum*) под названием *Brisigavi*, сами же аламанны, согласно данной позиции, жили в районе современного города Брайсгау на юго-западе Германии⁶. Тем не менее, не так давно Д. Гойених предположил, что подразделение *Brisigavi* было создано и набрано не из аламаннов, а из местного галло-римского населения, точнее — из жителей сельского округа под названием *mons Brisiacus*, этот округ получил название в честь горы, возле которой он располагался. Соответственно, как полагает Д. Гойених, имя *Brisigavi* представляет собой не германский этноним, а галльский топоним кельтского происхождения (Geuenich 2009: 208—209).

Мы же полагаем, что войсковой отряд *Brisigavi* был сформирован из аламаннов, попавших в плен в результате римских карательных экспедиций в районе Брайсгау, но получил свое наименование в честь того небольшого региона, который располагался в пределах Галлии, т.е. уже на римской территории. Другими словами, аламанны Вадомария добровольно сдались в плен и римская администрация расселила их в одном из пограничных регионов Галлии, в результате Юлиан сформировал из пленных аламаннов регулярное войсковое подразделение. Подобная практика восходит к 353 г., когда император Констанций II, одержавший победу над галльским узурпатором Магненцием, преобразовал наемные отряды германцев, воевавшие на стороне Магненция, в регулярные подразделения, включил их в состав своей армии и наделил элитным рангом дворцовой ауксиллии⁷.

В таком случае, конечно же, совершенно ясно, что Юлиан стремился удалить Вадомария как можно дальше от мест исконного проживания аламаннов, чтобы разорвать его связи с соплеменниками, но для нас принципиально важно, что Юлиан хотел предотвратить любые контакты Вадомария и с теми пленными аламаннами, которые были расселены в землях Галлии. Это неудивительно, поскольку дружина Вадомария вошла в состав римской армии в качестве регулярного войскового подразделения. Соответственно, возникает закономерный вопрос, в какие войска Юлиан включил пленных аламаннов — пограничные или экспедиционные?

Для ответа на этот вопрос обратимся к сведениям «Жизни св. Мартина Турского» — епископа города Тур в Галлии, жившего с 317 по 397 г.⁸, данный текст был написан галльским хронистом Сульпицием Севером (жил примерно в 363—410/429 гг.). Согласно Сульпицию Северу, в возрасте 15 лет Мартин был призван на службу в римскую армию и первоначально «отслужил в алах схоляриев при царе Констанции (император Констанций II — *E.M.*), а затем при Цезаре Юлиане» (*inter scholares alas sub rege Constantio, deinde sub Iuliano Caesare militavit* — Sulp. Sev. Vita S. Martini, 2, 2, 5)⁹. Тем не менее, Т. Барнс представил весомые аргументы в пользу того, что в реальности Мартин был зачислен на службу в армию в 352 г., а не в 332 г., если принимать во внимание дату рождения святого, в то время как Д. Вудс пришел к выводу, что Мартин проходил свою службу в школе гентиллов (*schola gentilium*), т.е. в одном из элитных подразделений императорской гвардии, эти подразделения (дворцовые школы) всегда размещались в резиденции императора и сопровождали его во всех территориальных перемещениях (Woods 1995a: 286—288; Barnes 2010: 206).

⁶ См. обзор историографии до 2009 г. в статье (Geuenich 2009: 205—206).

⁷ См. об этом (Мехмадиев 2019: 302—304).

⁸ Эти даты рождения и смерти святого, установленные по сведениям Григория Турского, знаменитого галльского историка, жившего уже в VI в., в настоящее время считаются общепризнанными и не подвергаются сомнению (Barnes 2010: 226—228).

⁹ Здесь и далее цитируем текст по (Fontaine 1967: 254).

С учетом выводов Т. Барнса и Д. Вудса необходимо обратиться к фрагменту из текста жития, в котором Сульпиций рассказывает о вторжении варваров в Галлию как раз во времена Цезаря Юлиана: «Тем временем, когда варвары вторглись в Галлию, Цезарь Юлиан собрал все войско у города Вангиона (современный Вормс на юго-западе Германии — *E.M.*) и начал раздавать воинам жалование — в соответствии с обычаем они вызывались по одному, пока (очередь) не дошла до Мартина» (*Interea inruentibus intra Gallias barbaris, Iulianus Caesar, coacto in unum exercitu apud Vangionum civitatem, donativum coepit erogare militibus, et, ut est consuetudinis, singuli citabantur, donec ad Martinum ventum est* — Sulp. Sev. Vita S. Martini, 4, 1)¹⁰. По мнению Т. Барнса, данное событие произошло осенью 357 г., т.е. уже после знаменитой битвы при Аргенторате (август 357 г.), в результате которой Цезарь Юлиан нанес аламаннам сокрушительное поражение (Barnes 2010: 206).

Следовательно, поскольку в составе армии Юлиана находились дворцовые схолы, в одной из которых служил Мартин, мы можем предположить, что Юлиан командовал экспедиционной (мобильной, полевой) армией, располагавшейся в тот период в Галлии — сами по себе дворцовые схолы были мобильными войсковыми подразделениями, они перемещались вместе с императором и не входили в состав стационарной пограничной армии. Судя по всему, экспедиционная армия, одержавшая победу над аламаннами, разместилась в Галлии еще в 353 г., когда Констанций II полностью разгромил своего политического противника Магненция, галльского узурпатора, и вернул земли Галлии под контроль законной императорской власти — сама же эта армия, в свою очередь, была перемещена в Галлию из Фракии, которая с 337 г. находилась под властью Констанция¹¹.

Более того, сведения жития Мартина Турского подсказывают, что в каждом подразделении галльской экспедиционной армии существовала специальная платежная ведомость (список), в которой подробно перечислялись все воины, служившие в данном подразделении, с указанием размеров жалования для каждого воина.

Следовательно, поскольку в 355—360 гг. Юлиан командовал экспедиционной армией и с ее помощью воевал против германцев, можно предположить, что и отряд, сформированный из пленных аламаннов Вадомария, вошел в состав именно экспедиционной (т.е. мобильной, походной, полевой) армии, а значит, данный отряд постоянно сопровождал Юлиана во всех его территориальных перемещениях. Тогда мы можем объяснить, почему Юлиан поспешил переместить самого Вадомария в Испанию, на значительное расстояние от рейнского фронта — поскольку Юлиана постоянно сопровождал отряд, сформированный из соплеменников Вадомария, более того, эти соплеменники ранее подчинялись Вадомарию, существовал большой риск, что Вадомарий воспользуется данным отрядом и поднимет вооруженное восстание против Юлиана.

Другими словами, в том случае, если бы Вадомарий остался в пределах Галлии, Юлиан, скорее всего, был бы вынужден поставить Вадомария во главе пленных аламаннов, т.е. предоставить Вадомарию регулярную и официальную римскую командную должность (поскольку и сам отряд аламаннов был преобразован из племенной дружины в регулярное войсковое подразделение). В свою очередь, назначение Вадомария на римскую командную должность, скорее всего, привело бы к тому, что в его распоряжение перешли бы значительные финансовые ресурсы — мы полагаем, что в нормальной, штатной ситуации именно рядовые командующие, а не император, распределяли жалование среди воинов своих подразделений. Контроль же Вадомария над финансовыми ресурсами позволил бы

¹⁰ Цитируем по (Fontaine 1967: 260).

¹¹ См.: (Мехмадиев 2018: 6, 9—11). О перемещении экспедиционной армии из Фракии в Галлию см.: (Мехмадиев 2019: 249—268).

аламаннскому вождю организовать крупное восстание и привлечь на свою сторону не только аламаннов, ранее находившихся под его властью, но и других германцев, которые служили в армии Юлиана.

3. Войсковое подразделение *Britones seniores* (диоцез Македония), Магн Максим и Феодосий I Великий

В 2007 г. Н. Проева опубликовала латинскую надпись (надгробную эпитафию) из города Струмица (Республика Македония), которая упоминает войсковое подразделение *Britones seniores* (слово *Britones* представлено в тексте надписи в версии *Brectones*) (Проева 2007: 125):

*Hic req]uiescit [bo]-
n(a)e memoriae Mun-
nes qui vixit anni[s]
XX, mens(es) septem, dies X
deposita est (ante diem) XV K(alendas)
decembr(es) indic(ti)on[e] septem b-
e(a)t(a)e vit(ae) goniux (sic) Ge[r]-
mano camp(i)d(uctor) (sic)
de nume(ro)
arma(t)orae (sic) Brecton(um) sen(iorum)*

«Здесь покоится светлой памяти
Мунна, которая прожила 20 лет, 7 месяцев, 10 дней,
она была похоронена за 15 дней до декабрьских календ,
в 7 индикцион — блаженной жизни супруга Германа,
учителя воинов на поле сражения,
из отряда войска старших Бриттов»

Н. Проева датировала эпитафию IV в. и отождествила подразделение *Britones seniores* с одноименным подразделением в ранге дворцового легиона (*legio palatina*), который упоминается в позднеримском административном справочнике *Notitia Dignitatum* (ND., Or., IX, 22)¹². *Notitia Dignitatum* фиксирует этот легион в пределах префектуры восточный Иллирик, в состав которой входил и диоцез Македония (город Струмица располагался на севере диоцеза, в провинции Македония Вторая или Салютарийская), сам же текст *Notitia* был составлен между 401 и 419 гг. (Zuckerman 1998: 143, 144, 146; Kulikowski 2000: 360, 362, 375; Pottier 2006: 231—232; Kaiser 2015: 245, 257), соответственно, можно предположить, что к началу V в. легион *Britones seniores* совершенно точно размещался на нижнем Дунае, в диоцезе Македония. Возникает вопрос, когда именно и при каких обстоятельствах данный легион разместился на нижнем Дунае?

Прежде всего, подчеркнем, что слово *Britones* подразумевает бриттов, т.е. коренное кельтское население Британии до завоевания острова англосаксами. В этом смысле ясно, что подразделение *Britones (seniores)* первоначально было сформировано из бриттов, т.е. на территории Британии, и затем перемещено в континентальную Европу, на нижний Дунай. Из

¹² Цитируем по (Проева 2007: 128—129).

событий позднеримской военной истории, произошедших до 401 г., т.е. начальной даты составления текста *Notitia Dignitatum*, и затронувших территорию Британии, мы можем выделить только мятеж Магна Максима — узурпатора, провозгласившего себя императором как раз на территории Британии в 383 г., поскольку он служил там еще с 369 г. (PRLE I: 588, sv. Magnus Maximus 39). Бриттский монах и историк Гильдас, живший в VI в., отмечает, что, захватив власть в Британии, Магн Максим направился «в Галлию в сопровождении большого полчища сообщников» (*ad Gallias magna comitante satellitum caterva* — Gildas. De Excidio Britanniae, 13)¹³. Как уточняет Гильдас, в результате перемещения узурпатора в Галлию «Британия лишилась каких-либо вооруженных воинов, вооруженных войск, наместников, пусть и ужасных, и огромного количества юношей» (*Exin Britannia omni armato milite, militaribus copiis, rectoribus licet immanibus, ingenti iuventate* — Gildas. De Excidio Britanniae, 14)¹⁴.

Э. Хрисос пришел к выводу, что основную часть войска Магна Максима составляли юноши-бритты, которых узурпатор привлек в свою армию, когда он еще находился на территории Британии (Chrysos 1991: 259), и мы согласны с этой позицией — в самом деле, фразу *ingens iuventas* («огромное количество юношей») у Гильдаса (пусть и с учетом риторических преувеличений, свойственных его труду) можно понимать именно как упоминание о местном (кельтском) населении Британии, т.е. о молодых людях из семей бриттов. Следовательно, мы можем предположить, что подразделение *Britones* было сформировано из юношей-бриттов в 383/384 г., само же название *Britones* отражало этнический состав данного подразделения.

Другой вопрос, каким было социальное происхождение юношей-бриттов — принадлежали ли они к знатым семьям, т.е. к племенной аристократии бриттов, или представляли собой рядовое население Британии? Для ответа на этот вопрос обратимся к т.н. Харлейским генеалогиям — генеалогическим таблицам, которые сохранились в рукописи *Harleian ms. 3859* из собрания Британской библиотеки, рукопись была составлена в конце XI в. Данные таблицы представляют собой генеалогии знатных родов Уэльса, они составлены по возрастанию, от основателя рода к его потомкам, время создания таблиц — конец X в.¹⁵. Генеалогии написаны на гэльском (кельтском) языке, впервые текст был издан в конце XIX в. в британском кельтологическом журнале «*Y Cymmrodor*», тем не менее, более новое чтение и адаптированный английский перевод источника предложил М. Миллер, соответственно, цитируем текст по изданию в «*Y Cymmrodor*» и по переводу М. Миллера: 1) *map. Triphun... / map. Maxim gulecic / map. Protec. / map. Protector / map. Constans / map. Constantini magni / map. Constantii et Helen.* (оригинальный текст); 2) *Constantius, marr. Helen / Constantinus Magnus / Constans / ... Protector / Protec / Maxim gulecic / ... / Tryffin* (перевод М. Миллера) (Phillimore 1888: 171; Miller 1977: 38). Т.о., слово *map* в оригинальном тексте обозначает «сын», следовательно, Харлейские генеалогии возводят происхождение некоторых родов даже к императорам Констанцию Хлору и Константину I Великому (как известно, он был сыном Констанция I), но для нас важно, что среди основателей знатных уэльских семей упоминается и Магн Максим, который в оригинальном тексте назван под именем *Maxim gulecic*¹⁶.

¹³ Цитируем текст по (Williams 1899: 30, l. 14—15).

¹⁴ Цитируем текст по (Williams 1899: 32, l. 3—4).

¹⁵ (Phillimore 1888: 145). Мы будем цитировать текст таблиц по этому изданию.

¹⁶ Прилагательные *gulecic* и *wledig* — две кельтские версии латинского прилагательного *Magnus* («Великий»), см. об этом: (Matthews 1983: 444).

Ф. Ранс убедительно доказал, что Харлейские генеалогии отражают родословные линии ирландских знатных семей, а именно — по мнению исследователя, в 360-х гг. достаточно крупный союз ирландских племен, известный в различных раннесредневековых ирландских хрониках как *Déisi*, вынужден был мигрировать из Ирландии на территорию Уэльса в Британии, соответственно, Харлейские генеалогии подробно расписывают историю ирландской племенной аристократии, прибывшей в Уэльс в тот период. Ф. Ранс полагает, что слова *Triphun/Tryffin* и *Protector*, встречающиеся в генеалогической таблице, на самом деле следует понимать не как имена собственные, а как римские военные титулы трибуна и протектора. По мнению Ф. Ранса, наличие подобных титулов у представителей ирландской племенной аристократии свидетельствует в пользу того, что эти представители находились на римской военной службе в качестве союзников-федератов, римская администрация Британии заключила договор с ирландскими племенами и возложила на них обязанность по охране берегов Уэльса от нападений внешних противников (в основном пиратов-саксов), в обмен за это римляне предоставили племенным вождям ирландцев официальные титулы трибуна и протектора (Rance 2001: 252—253, 256, 259—260).

Мы могли бы добавить к позиции Ф. Ранса важное уточнение — на наш взгляд, в числе римских правителей, заключивших договоры с ирландскими племенами, был и Магн Максим, более того, он определенно привлек часть знатной родовой аристократии ирландских племен на службу в свою армию, т.е. включил отряды знатных ирландских юношей в свои экспедиционные войска. С одной стороны, как утверждает современник событий, Амвросий Медиоланский, Магн Максим «потерпел поражение... от племени Саксов» (*a Saxonum gente... victus est* — Ambros. Ep., 74(40), 23)¹⁷. Скорее всего, Амвросий имел в виду морские нападения пиратов-саксов на берега Британии, в таком случае из сведений епископа Медиолана видно, что саксы беспокоили своими набегами земли Британии и в 383—388 гг., когда Магн Максим управлял Галлией и Британией. Очевидно, перед отправкой своих войск в Галлию узурпатор заключил договоры с рядом ирландских племен об охране береговой линии Уэльса от саксов, лидеры же этих племен получили от Магна Максима почетные титулы (именно титулы, но не должности) *protector* и *tribunus*, что и отражено в сведениях Харлейских генеалогий.

С другой стороны, часть ирландской племенной аристократии вошла в состав армии Магна Максима и переместилась вместе с ним в Галлию — латинская надгробная эпитафия из Фессалоники свидетельствует о размещении войскового подразделения под названием *Attacotti* («Аттакотты») в провинции Македония Первая (как известно, город Фессалоники был административным центром этой провинции и по совместительству — столицей диоцеза Македония и префектуры восточный Иллирик) (Scharf 1995: 162). Как показал Ф. Ранс, аттакотты были союзом ирландских племен, более того, именно эта группа племен расселилась в Уэльсе и позже получила название *Déisi* уже в ирландских источниках (Rance 2001: 249—251). Р. Шарф предположил, что подразделения с наименованием *Attacotti* были сформированы и включены в состав западноримских экспедиционных армий в период между 397 и 406 гг. (Scharf 1995: 177—178), тем не менее, уэльские генеалогические таблицы позволяют нам предположить, что племена аттакоттов, точнее — юноши из знатных семей этих племен, вошли в состав римской армии намного раньше, во времена Магна Максима, более того, именно он сформировал из племенной аристократии аттакоттов регулярные элитные войсковые подразделения и затем включил их в состав своей армии.

¹⁷ Цитируем текст по (Zelzer 1982: 69).

Соответственно, на наш взгляд, те же процессы происходили и среди племенной аристократии бриттов — часть знатных родов бриттов осталась на территории Британии для защиты ее побережья от саксов, Магн Максим заключил союзные договоры с главами (вождями) этих родов, другая же часть вошла в состав армии узурпатора в качестве обособленных и самостоятельных этнических подразделений с наименованием *Britones*, данные подразделения переместились вместе с Магном Максимом в Галлию, а затем и в Италию, которую он захватил в 387 г. Когда же в 388 г. восточноримский император Феодосий I Великий вторгся в Италию, разгромил войско Магна Максима и обезглавил его в Аквилее, он присоединил к своей армии многие элитные войсковые подразделения, служившие узурпатору. Византийский историк Зосим, живший в VI в., отмечает, что когда в 391 г. Феодосий I решил оставить Италию и вернуться в Константинополь, «вместе со своими войсками он взял с собой отборную часть тех войск, которые служили под командованием Максима» (τῶν δὲ ὑπὸ Μαξίμου στρατευσαμένων ὅσον ἦν ἐπίλεκτον μετὰ τῶν οἰκείων ἀναλαβόν — Zos., IV, 47, 2).

Соответственно, мы полагаем, что в составе тех войск узурпатора, которых Феодосий переместил в восточные провинции империи, находились подразделения *Attacotti* и *Britones*, как результат, надписи фиксируют пребывание этих подразделений в диоцезе Македония, т.е. в пределах восточной половины империи. Судя по всему, в последующий период, между 391 и 401 гг., один из отрядов с наименованием *Britones*, во-первых, получил привилегированный ранг дворцового легиона, а во-вторых, претерпел кадровые реорганизации — он был разделен на две половины с дополнительными наименованиями *seniores* («старшие») и *iuniores* («младшие»), надпись из Струмицы упоминает половину с названием *seniores*.

В целом рассмотренный выше материал позволяет заключить, что новые боевые этнические отряды, сформированные из представителей внешних или внутренних племен и получившие ранг регулярных подразделений, приобретали ту же внутреннюю структуру, что и старые, уже давно существовавшие подразделения пограничных или экспедиционных армий. В самом деле, надпись из Струмицы вполне отчетливо дает понять, что в составе подразделения старших Бриттов (*Britones seniores*) служил *campidoctor* — «учитель воинов на поле сражения», т.е. говоря современными словами, военный инструктор (преподаватель), обучавший молодых воинов (новобранцев, рекрутов) правилам ведения боя и владения оружием.

Такая должность существовала во всех регулярных (постоянно действующих) подразделениях римской армии, поэтому мы можем предположить, что внутреннее устройство и организационно-тактическое деление отряда *Britones seniors* было таким же, как и в других регулярных соединениях экспедиционной армии восточного Иллирика. Еще один важный момент — сведения «Жизни Мартина Турского» подсказывают, что этнические подразделения получали регулярное военное жалованье, и, судя по всему, контроль над распределением этого жалованья воинам находился в руках командного состава этнических боевых отрядов. Как результат — третий, самый важный, вывод нашей работы, а именно — мы полагаем, что в большинстве случаев отряды, сформированные из этнических групп, находились под командованием своей собственной племенной аристократии, даже при условии, что сами по себе эти отряды входили в состав регулярных римских войск и обладали регулярными римскими воинскими рангами, например, рангом дворцовой ауксиллии или дворцового легиона. Сведения «Жизни Амвросия Медиоланского» подводят к выводу, что вожди франков, с которыми периодически встречался и взаимодействовал

Арбогаст, в реальности командовали регулярными пограничными гарнизонами, сформированными из франков.

Другими словами, Арбогаст заключил с некоторыми из франкских вождей договоры о военном союзе, в результате франкские вожди сформировали из своих соплеменников боевые отряды, Арбогаст же наделил эти отряды рангом регулярных подразделений и разместил их на рейнской границе для усиления защиты от нападений других франкских племен, с которыми римской администрации не удалось заключить договор. Следовательно, франкские племенные вожди, с которыми Арбогаст встречался на торжественных пирах, территориально находились не за пределами, а в пределах империи, они пребывали и выполняли свою службу в пограничных землях империи, на рейнском фронте. На наш взгляд, этим фактом можно объяснить частые и относительно беспрепятственные контакты Арбогаста, размещавшегося на рейнской границе в 392—393 гг., с представителями франкской племенной аристократии.

Литература

- Мехмадиев Е.А. 2019. *Военная организация поздней Римской империи в 253—353 гг.: эпоха Константина I Великого и его династии (306—353)*. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение.
- Мехмадиев Е.А. 2018. Племянник императора Константина I Цезарь Далмаций-младший и нижнедунайская граница Римской империи в 335—337 гг.: военный аспект проблемы. *Вестник Пермского университета. История* 2(41), 5—14.
- Проева Н. 2007. Ранохристијански натпис од Струмица. В: Тасева С. (отв. ред.). *Зборник на трудови во спомен на Јован Ананиев*. Струмица: Музеј Струмица, 125—130.
- Barlow J. 1996. Kinship, Identity and Fourth-Century Franks. *Historia* 45/2, 223—239.
- Barnes T.D. 2010. *Early Christian Hagiography and Roman History*. Tübingen: Mohr Siebeck.
- Chrysos E. 1991. Die Römerherrschaft in Britannien und ihr Ende. *BJ* 191, 247—276.
- Enjuto Sánchez B. 2003. Reflexiones sobre el episodio de *Vadomarius* y su envío a Hispania. *Hispania Antiqua* 27, 245—262.
- Fontaine J. (ed.). 1967. *Sulpice Sévère. Vie de Saint Martin*. Tome I. Paris: Les Éditions du Cerf (Sources Chrétiennes, no. 133).
- Geuenich D. 2009. Die alemannischen “Breisgaukönige” Gundomadus und Vadomarius. In: Brather S., Geuenich D. (eds.). *Historia archaeologica. Festschrift für Heiko Steuer zum 70. Geburtstag*. Berlin; New York: De Gruyter, 205—216.
- Glare P.G.W. (ed.). 1968. *Oxford Latin Dictionary*. Oxford: Clarendon Press.
- Grünewald Th. 1988. Arbogast und Eugenius in einer Kölner Bauinschrift. Zu CIL XIII 8262. *Kölner Jahrbuch für vor- und frühgeschichte* 21, 243—252.
- Hoffmann E. (ed.). 1899. *Sancti Aurelii Augustini episcopi de Civitate Dei libri XXII*. Vol. I. Libri I—XIII. Vindobonae: Tempsky (CSEL 30).
- Kaiser A.-M. 2015. Egyptian Units and the Reliability of the Notitia Dignitatum, pars Orientis. *Historia* 64/2, 243—261.
- Krusch B. 1887. (ed.). *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Merovingicarum*. T. I. Pt. I. Fs. I. *Gregorii Episcopi Turonensis Historiarum libri X*. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani.
- Kulikowski M. 2000. The “Notitia Dignitatum” as a Historical Source. *Historia* 49/3, 358—377.
- Lamirande É. 1981. La datation de la “Vita Ambrosii” de Paulin de Milan. *Revue d’Études Augustiniennes* 27, 44—55.
- Matthews J.F. 1983. Macsen, Maximus, and Constantine. *Welsh History Review* 11/4, 431—448.
- Migne J.-P. (ed.). 1845. *PL*. Vol. 20. Paris: Migne editorem.
- Miller M. 1977. Date-Guessing and Dyfed. *Studia Celtica* 12/13, 33—61.
- Navoni M. 2011. I barbari nella Vita Ambrosii di Paolino da Milano. *Studia Ambrosiana* 5, 169—192.
- ND: Seeck O. (ed.). 1876. *Notitia Dignitatum accedunt Notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi provinciarum*. Berolini: Weidmannos.

- Phillimore E. 1888. The *Annales Cambriae* and Old Welsh Genealogies, from Harleian ms. 3859. *Y Cymmrodor* 9, 141—183.
- PRLE I: Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. 1971. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. 1. A.D. 260—395. Cambridge: Cambridge University Press.
- Pottier B. 2006. L'Histoire Auguste, le consul Aurelianus et la réception de la Notitia Dignitatum en Occident. *Antiquité Tardive* 14, 225—234.
- Rance Ph. 2001. Attacotti, Déisi and Magnus Maximus: The Case for Irish Federates in Late Roman Britain. *Britannia* 32, 243—270.
- Salzman M. 2010. Ambrose and the Usurpation of Arbogastes and Eugenius: Reflections on Pagan-Christian Conflict Narratives. *Journal of Early Christian Studies* 18/2, 191—223.
- Scharf R. 1995. Aufrüstung und Truppenbenennung unter Stilicho. Das Beispiel der *Atecotti*-Truppen. *Tyche* 10, 161—178.
- Seyfarth W. (ed.). 1978. *Ammiani Marcellini rerum gestarum libri qui supersunt*. Vol. I. XIV—XXV. Lipsiae: Teubner.
- Williams H. (ed.). 1899. *Gildae de Excidio Britanniae*. London: David Nutt.
- Woods D. 1995a. A Note Concerning the Early Career of Valentinian I. *Ancient Society* 26, 273—288.
- Woods D. 1995b. Julian, Arbogastes, and the *signa* of the *Ioviani* and *Herculiani*. *JRMES* 6, 61—68.
- Zelzer M. (ed.). 1982. *Sancti Ambrosii opera*. Pt. X. *Epistulae et acta*. T. III. *Epistularum liber decimus. Epistulae extra collectionem. Gesta concilii Aquileiensis*. Vindobonae: Hoelder-Pichler-Tempsky (CSEL 82).
- Ziegler K.-H. 1989. Friedensverträge im römischen Altertum. *Archiv für Völkerrechts* 27/1, 45—62.
- Ziegler K.-H. 1985. Kriegsverträge im antiken römischen Recht. *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Romanistische Abteilung* 102/1, 40—90.
- Zuckerman C. 1998. Comtes et ducs en Égypte autour de l'an 400 et la date de la Notitia Dignitatum Orientis. *Antiquité Tardive* 6, 137—147.

References

- Mekhamadiev, E.A. 2019. *Voennaja organizacija pozdnej Rimskoj imperii v 253—353 gg.: jepoha Konstantina I Velikogo i ego dinastii (306—353) (A Military Organization of the Late Roman Empire in 253—353 CE: Era of Constantine I the Great and his Dynasty (306—353))*. Saint Petersburg: “Peterburgskoe Vostokovedenie” Publ. (in Russian).
- Mekhamadiev, E.A. 2018. In *Vestnik Permskogo universiteta. Istorija. (Perm University Herald. History)* 2(41), 5—14 (in Russian).
- Proeva, N. 2007. In: Taseva, S. (ed.). *Zbornik na trudovi vo spomen na Jovan Ananiev (Collection of the Work in Memory of Jovan Ananiev)*. Strumica: “Muzej Strumica”, 125—130 (in Macedonian).
- Barlow, J. 1996. Kinship, Identity and Fourth-Century Franks. *Historia* 45/2, 223—239.
- Barnes, T.D. 2010. *Early Christian Hagiography and Roman History*. Tübingen: “Mohr Siebeck” Publ.
- Chrysos, E. 1991. Die Römerherrschaft in Britannien und ihr Ende. *BJ* 191, 247—276.
- Enjuto Sánchez, B. 2003. Reflexiones sobre el episodio de *Vadomarius* y su envío a Hispania. *Hispania Antiqua* 27, 245—262.
- Fontaine, J. (ed.). 1967. *Sulpice Sévère. Vie de Saint Martin*. T. I. Paris: “Les Éditions du Cerf” (Sources Chrétiennes, no. 133).
- Geuenich, D. 2009. Die alemannischen “Breisgaukönige” Gundomadus und Vadomarius. In: Brather, S., Geuenich, D. (eds.). *Historia archaeologica. Festschrift für Heiko Steuer zum 70. Geburtstag*. Berlin; New York: “De Gruyter” Publ., 205—216.
- Glare, P.G.W. (ed.). 1968. *Oxford Latin Dictionary*. Oxford: “Clarendon Press”.
- Grünewald, Th. 1988. Arbogast und Eugenius in einer Kölner Bauinschrift. Zu CIL XIII 8262. *Kölner Jahrbuch für vor- und frühgeschichte* 21, 243—252.
- Hoffmann, E. (ed.). 1899. *Sancti Aurelii Augustini episcopi de Civitate Dei libri XXII*. Vol. I. Libri I—XIII. Vindobonae: “Tempusky” Publ. (CSEL 30).
- Kaiser, A.-M. 2015. Egyptian Units and the Reliability of the Notitia Dignitatum, pars Orientis. *Historia* 64/2, 243—261.
- Krusch, B. 1887. (ed.). *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Merovingicarum*. T. I. Pt. I. Fs. I. *Gregorii Episcopi Turonensis Historiarum libri X*. Hannoverae: “Impensis Bibliopolii Hahniani” Publ.

- Kulikowski, M. 2000. The “Notitia Dignitatum” as a Historical Source. *Historia* 49/3, 358—377.
- Lamirande, É. 1981. La datation de la “Vita Ambrosii” de Paulin de Milan. *Revue d'Études Augustiniennes* 27, 44—55.
- Matthews, J.F. 1983. Macsen, Maximus, and Constantine. *Welsh History Review* 11/4, 431—448.
- Migne, J.-P. (ed.). 1845. *PL*. Vol. 20. Paris: “Migne editorem” Publ.
- Miller, M. 1977. Date-Guessing and Dyfed. *Studia Celtica* 12/13, 33—61.
- Navoni, M. 2011. I barbari nella Vita Ambrosii di Paolino da Milano. *Studia Ambrosiana* 5, 169—192.
- ND: Seck, O. (ed.). 1876. *Notitia Dignitatum accedunt Notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi provinciarum*. Berolini: “Weidmannos” Publ.
- Phillimore, E. 1888. The *Annales Cambriae* and Old Welsh Genealogies, from Harleian ms. 3859. *Y Cymmrodor* 9, 141—183.
- PRLE I: Jones, A.H.M., Martindale, J.R., Morris, J. 1971. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. 1. *A.D. 260—395*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Pottier, B. 2006. L'Histoire Auguste, le consul Aurelianus et la réception de la Notitia Dignitatum en Occident. *Antiquité Tardive* 14, 225—234.
- Rance, Ph. 2001. Attacotti, Déisi and Magnus Maximus: The Case for Irish Federates in Late Roman Britain. *Britannia* 32, 243—270.
- Salzman, M. 2010. Ambrose and the Usurpation of Arbogastes and Eugenius: Reflections on Pagan-Christian Conflict Narratives. *Journal of Early Christian Studies* 18/2, 191—223.
- Scharf, R. 1995. Aufrüstung und Truppenbenennung unter Stilicho. Das Beispiel der *Atecotti*-Truppen. *Tyche* 10, 161—178.
- Seyfarth, W. (ed.). 1978. *Ammiani Marcellini rerum gestarum libri qui supersunt*. Vol. I. *XIV—XXV*. Lipsiae: “Teubner” Publ.
- Williams, H. (ed.). 1899. *Gildae de Excidio Britanniae*. London: “David Nutt” Publ.
- Woods, D. 1995a. A Note Concerning the Early Career of Valentinian I. *Ancient Society* 26, 273—288.
- Woods, D. 1995b. Julian, Arbogastes, and the *signa* of the *Ioviani* and *Herculiani*. *JRMES* 6, 61—68.
- Zelzer, M. (ed.). 1982. *Sancti Ambrosii opera*. Pt. X. *Epistulae et acta*. T. III. *Epistularum liber decimus. Epistulae extra collectionem. Gesta concilii Aquileiensis*. Vindobonae: “Hoelder-Pichler-Tempsky” Publ. (CSEL 82).
- Ziegler, K.-H. 1989. Friedensverträge im römischen Altertum. *Archiv für Völkerrechts* 27/1, 45—62.
- Ziegler, K.-H. 1985. Kriegsverträge im antiken römischen Recht. *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Romanistische Abteilung* 102/1, 40—90.
- Zuckerman, C. 1998. Comtes et ducs en Égypte autour de l'an 400 et la date de la Notitia Dignitatum Orientis. *Antiquité Tardive* 6, 137—147.